

ХМЕЛЬНЫЕ НАПИТКИ В КУЛЬТУРЕ ГОСТЕПРИИМСТВА ОСЕТИН

Бедоева И. А.

ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева ВЦ РАН и Правительства РСО-А», Владикавказ РСО – Алания, Россия (362040, Владикавказ, пр. Мира,10), e-mail: irinamir.life@mail.ru

В статье рассматриваются хмельные напитки – пиво, арака и вино, а также и их отражение в культуре гостеприимства осетин. Их роль настолько была высока в этом обычае, что без них невозможно было пригласить гостя к столу. Было большим позором не угостить его выпивкой. Если он внезапно появлялся, хозяйка должна была быть готова к его приему. У нее всегда имелись запасы еды и напитков в честь прихода, под названием «уазæджы хай» (почётная доля гостя). Эта доля состояла из различных продуктов питания и, конечно же, хмельных напитков. Основные процедуры приема гостя совершались, когда накрывался ритуальный стол. Во время застолья было большим позором, когда не удостоивали гостя почетного бокала. Большой честью для него было получить его из рук старшей хозяйки дома «æфсин» или молодой невестки. Важно отметить, что обычай гостеприимства невозможно было представить без ритуально-значимых хмельных напитков.

Ключевые слова: напитки, гостеприимство, обряды, ритуальные действия, пиршество, пироги, пиво, арака, вино, чаша, праздники.

ALCOHOL DRINKS AT THE OSSETIAN CULTURE OF HOSPITALITY

Bedoyeva I. A.

FGBUN "The North Ossetian Institute of Humanitarian and Social Studies of V. I. Abayev of VNTS Russian Academy of Sciences and Government of North Ossetia – Alania, Vladikavkaz, Russia (362040, Vladikavkaz, Avenue of Peace, 10), e-mail: irinamir.life@mail.ru

This article is about alcohol drinks – beer, wine and arak and their meaning at the Ossetian culture of hospitality. Their role at this practice was so high, that it was impossible to invite a guest to the table without them. It was a great shame not to give him a drink. If he suddenly appeared, the hostess should have been ready for his reception. She always had stocks of food and drinks in honor of his arrival, under the title "uazædzhy high" (honorary guest share). That share consisted of a variety of food and alcohol beverages. Basic admission procedures of guest made when the ritual table was laid. During the feast there was a great shame when the guest was not bestowed honor glass. A great honor for him was to get it out of the hands of the elder hostess of the home "æfsin" or a young daughter-in-law. It is important to note that the custom of hospitality can not imagined without significant ritual alcoholic beverages.

Key words: beverages, hospitality, ceremonies, rituals, feast, cakes beer, arrack, wine, cup, holidays.

Введение

Непременной составляющей любой коллективной трапезы у осетин, тем более ритуальной, являлись напитки. Они играли связующую роль между человеческим обществом и сверхъестественными силами, без них невозможно было представить ни календарные, ни семейные, ни окказиональные обряды. Нельзя было обойти их стороной и в общественных явлениях, особенно в культуре гостеприимства. Высокому значению застолья «способствует как символическое значение, придаваемое пище и напиткам, так и сам характер ритуального действия, ибо ритуал является своеобразной формой общения людей и богов. В этом смысле он строго регламентирован различными нормами и запретами, обладающими выраженными символическими функциями» [8].

Целью статьи является рассмотрение хмельных напитков и их отражение в культуре гостеприимства осетин.

В прошлом в осетинской культуре роль напитков была чрезвычайно велика. При отсутствии хмельных напитков в семье не практиковалось приглашение к столу, особенно гостя. Однажды путник, изрядно проголодавшийся, напросился в гости в одну семью. Так получилось, что семья не располагала выпивкой, и гостю не было предложено сесть за стол. Продолжая свой путь, он вновь оказался в гостях; по той же причине его не накормили. Когда третьи хозяева его приняли, накрыли стол и подали ему рог араки, чтобы произнести молитву, он швырнул наполненный рог на землю, проговорив: «Из-за тебя я столько времени страдал от голода». Это народная молва ярко раскрывает значение алкоголя в традиционном застолье осетин. Гостеприимство не обходилось без ритуальных возлияний. Пироги, начиненные сыром или мясом, подавались обязательно с аракой или пивом [10]. При приеме гостя, на столе осетина должны были быть всегда три вида напитков.

Первый и ритуальный напиток – это пиво («бæгæны») – древнейший напиток в истории человечества. Согласно Нартовскому эпосу, пиво и его разновидности – «ронг» и «æлутон» – были известны далеким предкам осетин. Вплоть до наших дней пиво является наиболее популярным напитком, специально изготавливаемым к торжественным случаям. О благородстве этого напитка свидетельствует и тот факт, что им угощали и «Уастырджи» (покровитель мужчин, путников и воинов).

На втором месте у осетин национальный напиток – арака («арахъхъ»). Хотя, по легенде, она была изобретена чертом и не пользовалась особым почетом, тем не менее сверхъестественные силы на небосклоне Осетии позволили ее использование в ритуально-значимых процедурах, с условием умеренного употребления. Араку подавали в роге, потому что рог вынуждал пьющего выпить его содержимое до дна, ведь недопитый рог не поставишь на стол.

Третьим алкогольным напитком у далеких предков осетин (скифов) и части южных осетин с конца XIX века являлось вино («сæн»).

Как правило, на случай внезапного появления гостя, «æфсин» (старшая хозяйка в доме) должна была быть готова к его приему: она всегда имела неприкосновенный запас еды и напитков под названием «уазæджы хай» (почетная доля гостя). Эта доля состояла из самых качественных продуктов питания (муки, сыра, масла и др.) и хмельных напитков. При приготовлении пищи для гостя все лучшее выкладывалось на стол. В этой связи бытует поговорка: «Осетинское гостеприимство граничит с расточительностью».

Проследим, в каких традиционных обрядах употребляются напитки от входа гостя в дом и до завершения его визита.

Когда гость переступал порог дома («хадзары къасар»), ему навстречу выносили хлеб с солью, чашу пива или рог араки и тут же приветствовали словами: «Добро пожаловать, гость!» («Æгас цу, уазæг!»). Как видно, хмельный напиток присутствует в церемонии принятия гостя с самого начала.

Основная традиционная процедура приема гостя связана с застольем. Известный исследователь этнографии осетин В. Пфаф справедливо приравнивал его к праздничным пирам. Вот как описывает он начало пиршества в честь гостя: «Принесли каждому в кувшине воду для омовения рук и пиршество («кувд») началось. Собравшееся сельское общество встало полукругом и хозяин, держа в руках рюмку, торжественно провозглашал тост в честь гостей и поднес бокал сначала старшему гостю, а затем остальным гостям. Взяв чашу в руки, старший среди гостей благодарил хозяев за внимание, проявленное к ним, и опорожнял ее» [6].

Основные процедуры приема гостя совершались, когда накрывался ритуальный стол. При входе в «хадзар» (сакля или жилое помещение) гостям подавали «æмбæлаæггаг» (встречный бокал). Каждый из них должен был его выпить, прежде чем сесть за стол. Кроме этого бокала за столом им подавали еще «уазæггаг» (гостевой бокал).

Место руководителя застолья занимал старейший по возрасту член семьи или кто-либо из ближайших соседей. За ним по правую руку садился гость.

Первое молитвословие главы застолья всегда было обращено к «Хуыцаутты Хуыцау» (Бог богов) со словами благодарности или просьбы. Молитвословие очень часто представлялось как законченное поэтическое произведение, в котором каждая смысловая фраза, произносимая речитативом, заканчивалась традиционной формулой, произносимой рефреном всеми участниками трапезы [8]. Закончив свою импровизированную молитву, старший передает чашу с пивом, верхний пирог и шашлык младшим. Вслед за ним, то же самое повторяли и его заместители. Второй тост провозглашается за святого Уастырджи – за самого популярного после Бога в пантеоне осетин. Далее следовали тосты в честь других святых.

После первых трех основных тостов преподнесение «кады нуазæн» (почетный бокал) гостю считалось центральной церемонией обычая гостеприимства. Оно довольно символично, ибо это не что иное, как знак особого почитания гостя, которого называли «Хуыцауы уазæг» (гость от Бога).

Практиковались два варианта подачи «почетного бокала» гостю: подавал его ведущий застолья сам, но хозяйка дома имела также право преподнести этот почетный бокал. Получив «почетный бокал», гость вставал с места и произносил речь, полную похвал, пожеланий и благодарностей в адрес хозяев за радушный прием, и выпивал бокал стоя. То

же самое повторяли другие гости. Если гостей было много, то бокалы давали всем или только наиболее почетным.

От «почетного бокала» нельзя было отказаться. Не выпить преподнесенный женщиной бокал считалось и считается недостойным мужчины поступком и оскорблением для женщины [9].

Потому, в каком бы состоянии человек не находился, не положено было отказаться от «почетного бокала». Сюжет одного нартовского сказания сводится к следующему: «Бората (один из трех родов, являющих собой эпический народ нартов) были сильно обозлены на Урузмага (один из героев Нартского эпоса) и решили отравить его. С этой целью они устроили большой пир. На первые два приглашения Урузмаг, зная, что его ждет что-то недоброе, отказался, ссылаясь на здоровье. Третий раз Бората прислали за ним невестку, рассчитывая, что, по обычаю, на приглашение невестки отказываться нельзя. Урузмаг вынужденно пошел на пир. За столом ему преподнесли почетный бокал с отравленным напитком. Зная об этом, он все-таки выпил «нуазан», ибо отказаться от него было позорно. Урузмагу тут же стало плохо, но Сатана (одна из героинь Нартского эпоса), узнав о происшедшем, чудодейственными средствами спасла своего мужа от гибели» [7].

Одновременно таким же оскорблением было, когда не удостоивали гостя положенным ему «почетным бокалом». Каким бы богатым ни было застолье в честь гостя, какие бы почести не оказали ему, не удостоить его «почетного бокала» расценивалось как оскорбление. Однажды встретились два путника, и один другого спросил, откуда он держит путь. Тот ответил, что трое суток был в гостях. На следующий вопрос: «Как тебя приняли?», – его ответ был: «На самом высоком уровне». «Тогда почему ты такой грустный?» И последовал ответ: «“Почетного бокала” не удостоили». Согласно народной молве, селение в двух километрах от районного центра Ленингор (поселок городского типа в Республике Южная Осетия) имеет смысловое название – «Мосабруни» (с груз. – «поворот»). Согласно сказанию, попрощавшись с хозяевами, гость дошел до этого места и, вспомнив, что забыли ему дать «нуазан», повернулся обратно и явился к хозяевам за своим «почетным бокалом»; отсюда и обычай «Мосабруни» [9]. Приведу еще одно народное сказание из этой серии. Одну семью посетил гость. Хозяева почему-то забыли преподнести ему «нуазан» (почетный бокал или почетная чаша). Гость собирался в тот же день вернуться домой, но и из-за нуазан остался на второй день. Но и на другой день хозяева не удостоили его обычая. И тогда на третий день гость сказал им: «Я бы не остался у вас столько времени, если бы мне вовремя преподнесли «нуазан»; хозяева дали ему «нуазан», и гость ушел [9]. Подобные выше приведенной истории могут рассказать в любом ущелье горной Осетии, что еще раз подтверждает высокое ритуально-магическое значение «почетного бокала».

Провожали гостя не менее торжественно, чем встречали. Этикет требовал, чтобы при выходе из хадзара (дома, сакли) ему преподносили так называемый «фáндаджи-нуазан» (путевой бокал); всякий, кто уходил, достаивался его.

Как вспоминает Миллер, когда наступал момент проводов, гость, взяв в руки бокал, высказывал пожелания здоровья всем членам семьи чуть ли не до десятого колена и благословения всяких дзуаров (в осетинской мифологии и Нартском эпосе название божеств, духов и т.п.) – Уастырджи, Уацилла (божество хлебных злаков и урожая у осетин) и Рекома (древнейшее культовое сооружение в Алагирском ущелье в честь Уастырджи). Все присутствующие обнажали головы и повторяли: «Оммен!» (с рус. – «Аминь»). Затем старший наливал следующему по иерархической лестнице [3]. Так чаша (рог) обходила всех гостей. При этом эта «круговая» чаша символизировала единство общины в исполнении цикла гостеприимства [4]. После прощального стакана гость садился на своего коня, а молодежь на лошадях, тоже верхом, провожала гостя (или гостей) до окраин аула.

Одно из лучших описаний гостеприимства осетин оставил немец Карл Кох, побывавший в первой половине XIX веке в Чесельтском ущелье Южной Осетии. Когда он прибыл в Тифлис, ему не советовали ехать в назначенное ущелье, назвав его «логовом преступников». Однако Кох настоял на своем. В итоге иностранец был в восторге от высокой культуры гостеприимства обитателей кавказских «трущоб». [2]. О том, насколько довольный вернулся иностранец из Чесельтского ущелья, свидетельствуют следующие слова: «Я не думаю, чтобы кавказское гостеприимство могло быть где-нибудь превзойдено; оно в особенности сильно развито во всей Осетии» [там же]. В этнографической литературе об осетинах, кроме Коха, о радушии осетин при посещении их иностранцем, писали и другие авторы. «Когда чужестранец приходит в осетинское селение, – писал Клапрот, – где у него нет друга, он может быть уверен, что пока он там находится, с ним будут хорошо обращаться. Ему дадут и пить, и есть, и будут относиться к нему как к родственнику» [1].

Осетины радушно принимали гостей не только в семье, но и на общественных праздниках. В литературе сохранилось следующее описание праздника «Хуыцауы дзуар» («святилище Бога») в селении Даргавс (горное селение Северной Осетии): «С каким уважением к нашей группе относились жители! Нам первым поднесли праздничный ковш, нас чуть на руках не носили. Удивительно гостеприимный народ осетины! С момента окончания речи начинается уже само пиршество и длится до поздней ночи. Между тем молодежь спускается вниз, в селение, и здесь начинаются танцы. Веселье и веселье без конца до поздней ночи. У каждой сакли стоит девушка с кувшином пива, кружкой и закуской. Пьют, едят и веселятся в этот день насколько душе угодно. Удивительное дело: сколько пива

и араки и ни одного пьяного, у осетин считается большим стыдом оказаться пьяным, поэтому они пьют столько, чтобы быть навеселе. Симпатичная черта характера» [5].

Не всем семьям удавалось пригласить гостя к себе, но это их не освобождало от проявления гостеприимства. В доме, где останавливался гость, соседи приносили приношения (пироги, курицу) и обязательно выпивку (пиво, араку).

Как видно из вышеизложенного, в ритуально-сакральных обрядах и обычаях осетин хмельные напитки, наряду с пищевыми продуктами, играли главенствующую роль. И при календарных, общественных и семейных праздниках, а также при исполнении такого народного обычая, как гостеприимство, ритуал играл заглавную роль, ибо посредством него осуществлялось взаимодействие людей с «Хуыцаутты Хуыцау» и другими сверхъестественными силами. Без напитков не обходилось ни одно застолье, тем более, если оно было устроено в честь гостя.

Список литературы

1. Клапрот Ю. Путешествие по Кавказу и Грузии, предпринятое в 1807 – 1808 гг. // Осетины глазами русских и иностранных путешественников / Сост. Б. А. Калоев. Орджоникидзе, 1967. 229 с.
2. Кох К. Путешествие через Россию к Кавказскому перешейку в 1837 и 1838 гг. // Осетины глазами русских и иностранных путешественников / Сост. Б. А. Калоев. Орджоникидзе, 1967. 266-267 с.
3. Миллер В. Ф. Осетинские этюды. Владикавказ: Изд.: СОИГСИ, 1992. 180 с.
4. Осетины. Серия «Народы и культуры». М.: Наука, 2012. 318 с.
5. Праздники в горной Осетии // Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах / Сост. Л. А. Чибиров. Кн. 3. Цхинвал, 1987. 83-84 с.
6. Пфаф В. Б. Путешествие по ущельям Северной Осетии // Сборник сведений о Кавказе. Т. 1. Тифлис, 1871. 140 с.
7. Сказания о Нартах. Осетинский эпос / Перевод с осет. Ю. Либединского. Изд. 4. Цхинвали: Изд. Ирыстон, 1981. 245-248 с.
8. Уарзиати В. С. Праздничный мир осетин. Владикавказ, 1995. 137, 151 с.
9. Хабалати С. Нуазан. Владикавказ, 1996. 17-18, 53 с.
10. Харузин Н. По горам Северного Кавказа. Путевые очерки // Вестник Европы. 1888. Т. 10–11. 150 с.

Рецензенты:

Чибиров Людвиг Алексеевич, профессор, доктор исторических наук, зав. отделом этнологии СОИГСИ им. В. А. Абаева РАН и Правительства РСО – Алания, г. Владикавказ.
Дзаттиаты Руслан Георгиевич, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник СОИГСИ им. В. И. Абаева РАН и Правительства РСО – Алания, г. Владикавказ.